

**Экономическая деятельность предприятий перерабатывающей промышленности
АПК Краснодарского края в конце 80-х — начале 90-х гг. XX века**

О.И. Алексеенко

*Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар*

Статья посвящена анализу реформирования АПК в советский и постсоветский периоды. Автор показала сложность и противоречивость процесса акционирования предприятий АПК, который часто носил несправедливый по отношению к народу характер, протекал в ущерб обществу. В статье приведены примеры, раскрывающие негативные последствия аграрной реформы для развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в Краснодарском крае. Автор пришла к выводу о целесообразности сочетать рыночные рычаги с государственным контролем в экономике, проводить политику протекционизма при экспорте-импорте сельскохозяйственного сырья.

Ключевые слова: СССР, Россия, Краснодарский край, 1980-1990-е гг., сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая отрасли промышленности, советский и постсоветский этапы развития АПК, акционирование, рыночная экономика, аграрная реформа.

Исследование проблем реформирования экономики в постсоциалистический период весьма актуально, так как позволяет увидеть достоинства и недостатки проводимой экономической политики, определить степень государственного вмешательства в экономику, способствовать выработке мер по преодолению негативных явлений и усилению позитивных. Одним из важных аспектов проблемы является изучение развития агропромышленного комплекса, в том числе перерабатывающей промышленности, от которых во многом зависит состояние сельского хозяйства, его межотраслевые связи, емкость сельскохозяйственного рынка, решение продовольственной проблемы, равномерное и полное использование трудовых ресурсов.

Развитие перерабатывающей промышленности в крупном плане можно разделить на два этапа, из которых первый охватывает советскую эпоху, когда межотраслевые связи и процессы в АПК и вся аграрная политика осуществлялись под руководством правящей Коммунистической партии. Заготовленная и закупленная продукция сельского хозяйства и предприятия по ее переработке находились главным образом в собственности государства и частично в кооперативной собственности. Право распоряжения и пользования, установления цен и форм заготовок этой продукции принадлежало государственным органам. Роль индивидуальных производителей была минимальной и формальной, как и их личная ответственность.

В течение первого этапа преобладали традиционные административно-командные методы руководства. В таких условиях легче было мобилизовать низовые звенья на решение очередных задач. Понятно, что при таких методах рядовые труженики не могли оказывать решающего влияния на политику и экономику. Они должны были поддерживать и одобрять политику, предлагавшуюся «сверху», из центра, и добросовестно исполнять партийные и правительственные директивы. Принцип демократическо-

го централизма, применявшийся на этом этапе, поддерживал дисциплину и организованность на предприятиях и в обществе в целом, а также диктовал стиль руководства хозяйственной и общественно-политической жизнью. Его исследование облегчается в силу известной парадигмы развития советского общества.

Что касается второго этапа развития нашей страны, начавшегося «перестройкой» и реформами, переходом власти к новым политическим силам демократического толка, рыночной экономике, продолжающегося до сих пор, то его изучение сложнее первого в силу многовекторности и незавершенности. И тем не менее уже сейчас можно сопоставить советский и постсоветский этапы развития АПК и его элементов, выявить как сильные, так и слабые стороны в каждом из них.

Наиболее широко перерабатывающая промышленность представлена на Юге России, в первую очередь, в Краснодарском крае. Её основой служит богатая сырьевая база, высокоразвитое сельское хозяйство. В годы социализма пищевая индустрия давала более половины валового продукта промышленности края. Переработкой сельскохозяйственного сырья было занято более 20 отраслей [1, с. 50,55], в каждой из которых десятки и сотни специализированных заводов, комбинатов, различных предприятий. Пищевики Кубани выпускали более одной трети консервов, 22% свекловичного сахара от общего его производства в Российской Федерации [2, с.23]. Один Краснодарский масложиркомбинат за сутки перерабатывал 650 т семян подсолнечника, а в год – свыше 70 тыс. т, производя до 60 тыс. т маргарина, до 90 тыс. т саломаса, 23 тыс. мыла. 19 государственных консервных предприятий края выпускали свыше 160 различных видов консервов [3, с. 145].

Предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции подразделяются на отрасли. Ведущую роль в сельском хозяйстве, в производстве и заготовках его продукции занимают зерновые культуры. Хотя не все люди имеют представление о связующих звеньях, межотраслевых связях сельского хозяйства, цену булки хлеба знает каждый россиянин. Наличие у государства определённых запасов хлеба и хлебопродуктов составляет один из показателей благосостояния народа. Не случайно в нашей стране длительное время главной заботой и задачей являлось решение зерновой проблемы.

В системе связей сельского хозяйства с другими отраслями экономики одно из видных мест занимают предприятия и организации «Хлебопродукта». Раньше эта отрасль ассоциировалась с системой «Заготзерно». Теперь она занимается хранением, переработкой и доведением до потребителей готовой продукции через разветвленную сеть предприятий в районах. Это крупные зернохранилища – элеваторы, мельницы, мельзаводы, осуществляющие помол зерна на муку; хлебозаводы и пекарни, выпекающие хлебобулочные изделия; магазины по продаже хлеба, круп, макарон и т.д. Основным координирующим центром этой системы в крае является бывшая организация «Кубаньхлебопродукты». Её предприятия обеспечивают регионы продовольственным и фуражным зерном, мукой и комбикормами. Для этого принимаются меры к расширению и укреплению материально-производственной базы зернохранилищ и предприятий по переработке сырья. О том, как справляется отрасль с этими задачами, свидетельствуют данные, обнародованные на годовом общем собрании акционеров в отчётном докладе генерального директора ОАО «Кубаньхлебопродукт» В.В. Крохмалю по итогам 1997 г. [4]. Как видно из названия организации, она стала открытым акционерным обществом. Приведём ряд данных для выявления видов её деятельности. Так, на Апшеронском мельзаводе благодаря технической и технологической реконструкции выпуск муки высшего сорта увеличился на 20% и составил 3400 т. Коллектив получил прибыли 2350 млрд. неденоминированных рублей. На Приморско-Ахтарском заводе муки выра-

ботано 7078 т, в том числе половина – высшего сорта. Рентабельность составила 13,8%, что считается хорошим показателем для мукомольного производства. Акционерное общество одобрило инициативу руководства завода по созданию замкнутой технологической цепи от помола зерна до реализации хлебобулочных изделий. В перспективе хлебные магазины в районе нацелены на розничную торговлю, число их постоянно растет. Такой подход позволил интенсифицировать производство, снизить цену хлеба путем исключения дополнительных расходов, ускорить оборачиваемость средств. Заметна тенденция расширения сферы отраслевого влияния акционерного общества на родственные предприятия, осуществления взаимовыгодного сотрудничества с сельхозпроизводителями соответствующих районов.

О масштабах деятельности предприятий и организаций «Хлебопродукта» свидетельствуют некоторые показатели из отчетного доклада. В частности, в 1997 г. по заключенным договорам переработано 20 тыс. т собственной продовольственной пшеницы, выработано 15 тыс. т муки, реализовано её более 13 тыс. т на сумму 20,6 млрд. руб. Имелось в остатке 15 тыс. т пшеницы и 2 тыс. т муки. Это означало готовность полностью загрузить собственные мельницы, другие мельзаводы на 2 года и стабильно по существующим ценам, обеспечить мукой 20 хлебозаводов края – половину крупных предприятий данной отрасли Кубани.

Проблемы пищевой и перерабатывающей промышленности имеют и международный аспект. Особенно в тех случаях, когда усиливается опасность вытеснения с рынка отечественной продукции конкурентами из дальнего зарубежья. Все это требует от российских производителей увеличения количества и повышения качества, конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Акционирование оказалось делом сложным, что видно на примере «Кубаньхлебопродукта». Уставной капитал общества на 1 января 1998 г. составил 15 млн. 933 тыс. деноминированных рублей, что больше показателей 1996 г. Всего государству, то есть фонду Госимущества Краснодарского края было передано 4417 акций. Суммарное количество акций ОАО «Кубаньхлебопродукт» составило 227621 при номинальной стоимости акции 70 тыс. руб. (до деноминации). Из всего числа акционеров этого общества 25 являлись юридическими лицами, а 414 – физическими. Они владели соответственно 26,6% и 73,4% акций. Общество приобретало их у физических лиц, в основном у своих работников. С такими возможностями и распределением акций общество продолжило свою деятельность в течение 1998 г.

Первые шаги акционерного общества не были лишены ошибок и недостатков. Так, через семь месяцев после опубликования отчетного доклада в прессе появились новые материалы с указанием не только ошибок, но и злоупотреблений. Они вскрыли далеко не благополучную картину в руководстве и у некоторых акционеров. Кто-то на первых порах успел извлечь для себя немалую выгоду, закупив изрядную долю акций по льготным низким ценам (10 руб.), а затем продал их по высоким (200 руб.). В статье «Не пашет, не сеет. Но богатеет» вскрыты факты злоупотребления служебным положением ряда акционеров и, в первую очередь, руководства. Выяснилось, в частности, что без согласования с Краснодарским территориальным управлением были проданы акции Каневского комбината акционерному обществу «Русские корма» (г. Горно-Алтайск). В результате этого нарушения законодательства РФ Краснодарский край потерял руководство хлебокомбинатом [5].

Если на первом этапе, при руководстве КПСС, многим не нравилось чрезмерное вмешательство и диктат партийных структур в сфере экономики, то на втором этапе (после приватизации) допускалась другая крайность – бесконтрольность, что приводило к присвоению народных средств отдельными руководителями, нарушению принци-

па социальной справедливости. В 1990-е гг., с распадом СССР, нарушились межотраслевые связи сельского хозяйства, кооперативные поставки. Приватизация и акционирование предприятий перерабатывающей промышленности изменило отношения собственности и положение товаропроизводителей. Многие колхозники и рабочие совхозов, получив свои паи, стали номинально их собственниками. Однако, не имея опыта самостоятельного хозяйствования и достаточных финансовых ресурсов, они были вынуждены продать свои акции, и превратились в наёмных работников у тех, кто скупил контрольные пакеты акций.

В процессе производства и реализации зерна крестьяне испытывали значительные трудности, финансовый голод, несли невосполнимые потери. В 1997 г. хозяйства Краснодарского края получили неплохой урожай зерновых, колосовых и бобовых культур, но значительную часть зерна не смогли реализовать. Это объяснялось сложным положением производителей зерновых: после уборки урожая у них появились излишки для продажи с целью создания оборотных фондов для воспроизводства хлеба. Они согласились бы хранить зерно в элеваторах системы «Хлебопродукт», но хранение обходилось очень дорого. Попытки хранить зерно в собственных, не приспособленных для этого закромах, привели к порче продукта. В таких условиях крестьяне готовы были продавать своё зерно коммерсантам, которые, расплачиваясь наличными, «живыми» деньгами, диктовали свои требования, и слатчики вынужденно подчинялись им, теряя на каждой тонне по 100 руб., но получая возможность приобрести к весеннему севу и минеральные удобрения, и горюче-смазочные материалы, и запчасти к технике [6].

Главные причины создавшегося положения заключались в разрыве ранее существовавших связей между товаропроизводителями и потребителями. Правительство Российской Федерации в течение ряда лет не закупало сельскохозяйственное сырьё в федеральный фонд. В стране сложилась парадоксальная ситуация: в крупных аграрных районах Северного Кавказа почти ежегодно подолгу находились без «движения» большие партии зерна, в то время как во многих республиках и областях Сибири и Севера возникали проблемы с обеспечением населения хлебобулочными изделиями.

Если в советский период дисциплина и подчинение главной задаче являлись важнейшими качествами руководящего работника, то в постсоветскую эпоху функции управления захватили отдельные личности, стремившиеся лишь к собственному обогащению. Так, жители станицы Каневской обратились в газету «Кубанские новости» с письмом, в котором сообщали о невыплате им заработной платы в течение 6 месяцев, о невозможности приобретения ими акций предприятия [5]. Описанные факты подтверждали сложность и противоречивость процесса акционирования, который часто носил несправедливый по отношению к народу характер и протекал в ущерб обществу.

Значительное место в сельскохозяйственном занимает такая зерновая культура, как кукуруза. Критическое отношение к ней во время руководства страной Н.С. Хрущевым неправильно было бы применять к такому региону, как Краснодарский край, где эта культура себя оправдала. К тому же именно здесь производились элитные семена кукурузы, которыми обеспечивались другие регионы. При общем снижении производства в сельском хозяйстве в постсоветские годы резко снизилось и выращивание кукурузы. В 1971-1990 гг. край сдавал государству ежегодно в среднем 152 тыс. т кукурузных семян. В отдельные годы их продавалось 185-200 тыс. т, а в 1988 г. — 252 тыс. т. Однако в 1992 г. производство кукурузы снизилось до 41 тыс. т, в 1996 г. — до 12 тыс. т, и лишь в 1997 г. показатели чуть выросли — до 30 тыс. т. Что же произошло?

По оценкам специалистов, в крае не было проблем с производством семян кукурузы, но имелась проблема с продажей выращенных семян. Государство не находило средств, чтобы закупить их в федеральный страховой фонд. Для производителей куку-

рузы это означало дополнительные расходы, поскольку они должны были платить за переработку и хранение семян хлебоприемному комбинату, заниматься поисками покупателей по всей стране. Вновь возникла «застарелая» проблема связей между заготовителями и перерабатывающей промышленностью. На пути решения простого казалось бы вопроса возникли подчас непреодолимые препятствия, имевшие как внутренние, так и внешние аспекты. Самым главным вопросом стала задержка оплаты труда работников или полный отказ ее выплачивать.

Краснодарская селекционно-семеноводческая фирма «Селекционер» марте 1996 г. отгрузила в адрес Оренбургской организации НПС «Кукуруза» семена на сумму более 550 тыс. деноминированных руб., но оплата за них своевременно не поступила. Причем это не единственный пример. Многие хозяйства Ростовской области, Ставропольского края, Республики Адыгея в течение нескольких лет не рассчитывались за полученные семена кукурузы с акционерным обществом «Кубаньгибрид».

Официально вопрос о семенах кукурузы признавался актуальным. Имелось даже постановление Правительства РФ от 29.04.95 г. «О неотложных мерах по увеличению производства семян кукурузы в Российской Федерации в 1995-2000 годах». В нем устанавливался объём их производства в разных регионах для поставки государству. В частности, Краснодарский край должен был сдавать в государственные закрома от 140 до 190 тыс. т кукурузы ежегодно. Этим же постановлением предусматривалось построить 4 кукурузо-комбикормовых завода (ККЗ) и провести реконструкцию старого ККЗ в Гулькевичском районе. Однако за несколько лет руководящими инстанциями не было предпринято никаких мер по выполнению названного постановления, несмотря на неоднократные обращения сельхозпроизводителей с просьбами к премьер-министру, вице-премьеру, в министерства и ведомства помочь в реализации семян кукурузы, выделить денежные средства на ремонт и реконструкцию кукурузо-комбикормовых заводов.

В 1997 г. администрация края и департамент сельского хозяйства обратились в правительство РФ и Министерство сельского хозяйства с просьбой разрешить взаиморасчет с государством за поставляемые в край природный газ и электроэнергию семенами кукурузы, отгруженными в другие регионы. Ответ был отрицательным. Такое положение привело к невостребованности выращенных на Кубани для северных районов страны семян кукурузы. В 1997 г. 20 тыс. т этой зерновой культуры остались на элеваторах. Главное препятствие, как уже указывалось выше, состояло в неплатежеспособности хозяйств, из-за чего производители семян недополучили 90 млн. деноминированных руб.

Внутренние возможности края позволяли (и позволяют сейчас) засеять 70 тыс. гектаров участков гибридизации и поставить в федеральный страховой фонд 65 тыс. т готовых семян. Но не было гарантии, что государство закупит эти семена, поэтому хозяйства категорически отказывались их выращивать. Получался замкнутый круг: производители не могли семена продать, другие регионы не могли их купить, хотя и очень нуждались в них. У данной проблемы имелся и международный аспект. Правительство с молчаливого согласия Минсельхозпрода ежегодно завозило из-за рубежа семена кукурузы, причем по цене в 2-3 раза выше отечественной, находило для этой цели и валюту, и газ, и нефть, а семена собственного производства лежали на складах невостребованными [7].

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия, под урожай 1995 г. в стране остались нереализованными около 100 тыс. т отечественных семян кукурузы, в то же время импорта завезли 42,6 тыс. т, из них почти 7 тыс. т поступило в Краснодарский край. Видимо, кому-то в стране была выгодна такая политика удушения своих кукурузоводов. Приведенные факты можно назвать экономической диверсией.

Различные фирмы без согласования с краевыми сельхозорганами и карантинной службой везли на Кубань и продавали семена зерновых, технических, овощных культур. Например, московская фирма «Агророст» в конце 1997 г. завезла из Югославии на Усть-Лабинскую базу «Сортсемовощ» 460 т семян кукурузы и отпускала при условии возврата из урожая текущего года за каждую полученную тонну семян 19 тонн зерна озимой пшеницы, или 22 тонны зерна фуражной кукурузы, или 13 тонн маслосемян подсолнечника. Между тем, как было объявлено ведущей краевой газетой «Кубанские новости» к сведению производителей зерна, департамент сельского хозяйства Кубани отпускал из регионального фонда семена кукурузы при условии возврата из урожая текущего года 5,5 т зерна продовольственной пшеницы или 10 т фуражной кукурузы за 1 т ее семян.

В чрезмерном и бесконтрольном использовании импортных семян таилась и другая опасность. По данным Росгоскарантина, в США, Канаде, Югославии большие площади кукурузы были заражены новым, очень опасным карантинным вредителем – колорадским кукурузным жуком, личинки которого съедают корневую систему кукурузы, а жук питается листьями, стеблями и метелками. Кроме того, этот жук является переносчиком карантинного заболевания кукурузы – бактериального вилта. Гарантии, что вместе с импортными семенами все это не завозилось в Россию, не было, как нет и поныне. Можно вспомнить давнюю трагедию распространения в крае колорадского жука, белой американской бабочки и других вредителей.

В принципе запрещать использование семян гибрида иностранной селекции нельзя, но делать это надо осторожно. Отечественные краснодарские гибриды более приспособлены к местным условиям и гарантируют неплохие урожаи. Однако в конце 1990-х гг. на эти обстоятельства руководящие инстанции не обращали внимания.

Анализ сложившейся ситуации в семеноводстве кукурузы позволяет сделать вывод о том, что без изменений в этой сфере был риск, что выращивание семян кукурузы прекратится и эта отрасль попадет в полную зависимость от «наших партнеров», что стало бы еще одним ударом по остаткам элементов плановости. На этом примере только в одном звене межотраслевых связей в АПК видно, к чему приводят их нарушения. Очевидно, что аграрная реформа в конце 1990-х гг. в Краснодарском крае, который в недалеком прошлом считался житницей России, дала радикально негативные результаты: вдвое снизилось производство зерна, сахарной свеклы, молока, мяса и в три раза – овощей [8].

Заметное место в пищевой промышленности занимает консервная отрасль. В Краснодарском крае ее первенцами стали старейший на Северном Кавказе масложиркомбинат им. Куйбышева (бывший «Саломас» с дореволюционным прошлым), Крымский консервный комбинат, один из крупнейших в Европе, Адыгейский консервный комбинат, строительство которых началось в 1930-е гг. Изменения во всей консервной промышленности можно проследить на примере Крымского консервного комбината, переживавшего в 1990-е гг. серьезный кризис. О возможностях и масштабах данного предприятия свидетельствует его первоначальное название. Он был задуман как завод-гигант, поэтому и назывался – консервный завод «Гигант». Через 10 лет после своего пуска комбинат давал более 70 млн. условных банок консервов. В годы Великой Отечественной войны он был полностью разрушен, но уже в 1955 г. заново восстановлен. В последующие годы комбинат реконструировался, совершенствовал технологию, расширялся и превратился в крупнейшее консервное предприятие страны. Каждая третья банка отечественного зеленого горошка была изготовлена в г. Крымске.

С началом аграрной реформы появилось мнение новой власти о ненужности перерабатывающей отрасли, тем более убыточной, поскольку за граница кормила народ и дешевле, и лучше. Новая аграрная политика привела к тому, что из 11 консервных за-

водов края к началу XXI века едва действовали 3-4 предприятия в объемах, не достигавших и десятой доли того, что производилось в советское время [9]. Причиной такого положения стало отсутствие сырья, которое хозяйства все в меньшем количестве сдавали на переработку, предпочитая за овощи и фрукты получать «живые» деньги и сразу, не ожидая пока с ними рассчитаются готовой продукцией, которую надо еще продать или обменять. Последний в XX веке кредит в 5 млрд. старых руб. комбинат получил в 1996 г. В течение 1990-х гг. происходило моральное и физические старение дорогостоящего оборудования Крымского консервного комбината.

Большие надежды в деле вывода предприятия из кризиса возлагались на нового генерального директора комбината В. Рыбина, сменившего старое руководство. В. Рыбин до этого 10 лет проработал председателем колхоза. Коллектив по инициативе нового руководства приступил к поискам выхода из кризиса и добился возврата 7 млрд. руб. долга, построил за 3 месяца магазин, хлебопекарню, причем заработная плата выдавалась своевременно. Руководство комбината использовало как новые методы управления, так и прежние, когда на уборку томатов и горошка мобилизовали население всего района. Такие экстенсивные методы, по-видимому, еще долго придется применять в отечественной экономике. Однако поднять статус комбината до прежнего уровня было невозможно без помощи со стороны государства, его кредитов, инвестиций.

Проблемы Крымского консервного комбината актуальны не только для него одного, но и для целого ряда других предприятий пищевой промышленности Краснодарского края и всей России. Об этом красноречиво свидетельствовал подписанный от имени 70 предприятий отрасли документ, требовавший прекращения разорения отечественной масложировой промышленности во имя продовольственной безопасности нашей страны [10].

Для Краснодарского края проблема, поднятая руководителями масложировой отрасли России в конце 1990-х гг., особенно важна. Администрация и правительство Кубани вели настойчивую борьбу с экспортом семян подсолнечника, за что не раз обвинялись в сепаратизме и антирыночной политике. Однако губернатор Краснодарского края в 1997-2000 гг. Н.И. Кондратенко энергично настаивал на сохранении ценного продукта в крае и стране, и достиг в своих усилиях некоторого успеха [10].

В 1999 г. руководители масложировой промышленности России (свыше 30 подписей) с глубокой тревогой и озабоченностью обратились к руководству страны в связи с острым кризисом на рынке маслосемян и в отрасли в целом. Они акцентировали внимание на то, что за предыдущие 3 года неконтролируемый государством экспорт семян подсолнечника привел к установлению зависимости от импортного растительного масла и маргарина. Объемы вывоза маслосемян за рубеж приобрели значительные масштабы – экспортировалось более половины урожая. Все это могло привести к краху отрасли, росту безработицы, нарушениям технологии возделывания этой культуры производителями с целью быстрее произвести как можно больше семян подсолнечника на экспорт [11]. Указанные факторы способствовали бы превращению России в сырьевой придаток Европы.

Таким образом, на примере нескольких отраслей перерабатывающей и пищевой промышленности Кубани можно проследить, как прежде процветающие предприятия, в создание которых вложили большие материальные средства, с переходом к рыночной экономике, при ослаблении контроля со стороны государства, пришли к глубокому кризису и упадку. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно, как это подтверждает и развитие экономики многих стран – не только западных, но и, например, в братской Белоруссии, сочетать рыночные рычаги с достаточно жестким государственным кон-

тролем инвестиций в отрасли экономики, с адекватной экспортно-импортной политикой и протекционизмом.

Примечания

1. *Золотухин Г.С.* Советская Кубань. – М.: Колос, 1973. – 301 с.
2. Кубань. Десятая пятилетка. Год первый: Сб. Прил. К журналу «Блокнот агитатора». – Краснодар: Сов. Кубань, 1976. – 127 с.
3. *Дикарев А.М.* Союз серпа и молота. – Краснодар: Кн. изд-во, 1980. – 97 с.
4. «Кубаньхлебопродукт»: при умелой работе можно добиться хороших результатов // Кубанские новости. – 1998. – 24 апр.
5. Кубанские новости. – 1998. – 18 нояб.
6. *Кедо В.* Без рынка селу не выжить // Кубань сегодня. – 1998. – 8 дек.
7. Комсомолец Кубани. – 1998. – 5-12 дек.
8. Кубанские новости. – 1998. – 4 марта.
9. *Николаев С.* Блеск и нищета консервных банок // Кубанские новости. – 1998. – 23 окт.
10. Кубанские новости. – 1998. – 28 окт.
11. Кубанские новости. – 1999. – 13 янв.

Economic activities of enterprises of process industry of agrarian and industrial complex of Krasnodar territory in end 80 - beginning of 90th of XX century

O.I. Alekseenko

the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Plehanov Russian economic university, Krasnodar branch, Krasnodar, Russia

Article is devoted to the analysis of reforming of agrarian and industrial complex during Soviet and postSoviet periods. Author has shown complexity and discrepancy of process of corporatization of enterprises of agrarian and industrial complex, which often had unfair in relation to people character, proceeded to detriment of a society. In article the examples opening negative consequences of an agrarian reform for development of enterprises food and a process industry in Krasnodar territory are resulted. Author has come to conclusion about expediency to combine market levers with state control over economy, to pursue a policy of protectionism at export-import of agricultural raw material.

Keywords: USSR, Russia, Krasnodar territory, 1980-1990th, an agriculture, food and processing branches of industry, Soviet and postSoviet stages of development of agrarian and industrial complex, corporatization, market economy, an agrarian reform.

УДК 94(47).084.9:(470):621(09):63."1965-2005"

Развитие тракторного и сельскохозяйственного машиностроения как составной части АПК в 1965-2005 гг.

О.И. Алексеенко

*Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар*

В статье изучено развитие отечественного тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в 1965-2005 гг. Автор констатирует, что в советскую эпоху идея насыщения колхозов и совхозов передовой техникой считалась ведущей при строительстве социализма. В статье названы достоинства и недостатки государственного руководства развитием АПК. По мнению автора, «перестройка» и период перехода к рынку принесли массу трудностей для предприятий отрасли. Отмечено, что переход к капитализму привел к распаду прежних экономических связей, поставил многие предприятия